

А. И. Куприн.
«Гранатовый
браслет»
Жанр - повесть

Главные герои

Вера Шеина – княгиня, жена предводителя дворянства Шеина. Вышла замуж по любви, со временем любовь переросла в дружбу и уважение. Начала получать письма от любящего ее чиновника Желткова еще до замужества.

Желтков – чиновник. Безответно много лет влюблен в Веру.

Василий Шеин – князь, губернский предводитель дворянства. Любит жену.

Другие персонажи

Яков Михайлович Аносов – генерал, друг покойного князя Мирза-Булат-Тугановского, отца Веры, Анны и Николая.

Анна Фриессе – сестра Веры и Николая.

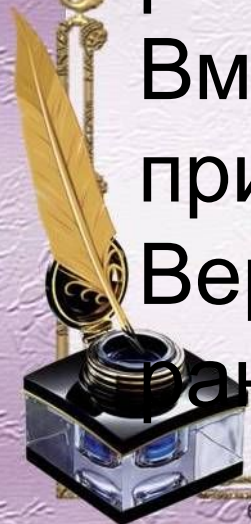
Николай Мирза-Булат-Тугановский – помощник прокурора, брат Веры и Анны.

Женни Рейтер – подруга княгини Веры, знаменитая пианистка.

В середине августа на побережье Черного моря пришла непогода. Большая часть обитателей прибрежных курортов стала спешно переселяться в город, оставляя свои дачи. Княгиня Вера Шеина вынуждена была оставаться на даче, поскольку в ее городском доме шел ремонт.

Вместе с первыми днями сентября пришло тепло, стало солнечно и ясно, и Вера была очень рада чудесным дням ранней осени.

В день своих именин 17 сентября Вера Николаевна ожидала гостей. Муж с утра уехал по делам и должен был привезти гостей к обеду.

Вера радовалась, что именины пришлись на дачный сезон и можно не устраивать пышный прием.

Семья Шеиных была на грани разорения, а положение князя обязывало ко многому, поэтому супругам приходилось жить не по средствам. Вера Николаевна, любовь которой к мужу давно переродилась в *«чувство прочной, верной, истинной дружбы»*, как могла, поддерживала его, экономила, во многом отказывала себе.

Помочь Вере по хозяйству и принимать гостей приехала ее сестра Анна Николаевна Фриессе. Не похожие ни внешне, ни характерами, сестры были очень привязаны друг к другу с детских лет.

Анна давно не видела моря, и сестры ненадолго присели на скамью над обрывом, «отвесной стеной падавшим глубоко в море» – полюбоваться прелестным пейзажем.

Вспомнив о приготовленном подарке, Анна вручила сестре записную книжку в старинном переплете.

К вечеру начали съезжаться гости. Среди них был генерал Аносов, друг князя Мирза-Булат-Тугановского, покойного отца Анны и Веры. Он был очень привязан к сестрам, они, в свою очередь, обожали его и называли дедушкой.

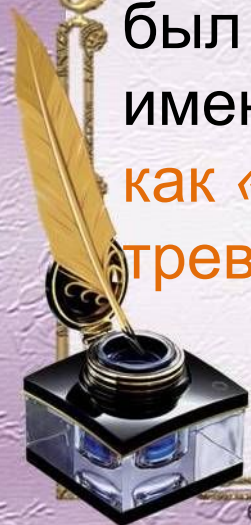
Собравшихся в доме Шеиных развлекал за столом хозяин, князь Василий Львович. У него был особый дар рассказчика: в основе юмористических повествований всегда лежало событие, случившееся с кем-нибудь из знакомых. Но в своих историях он так «сгущал краски», так причудливо соединял правду и вымысел и говорил с таким серьезным и деловым видом, что все слушатели смеялись без остановки. В этот раз история его касалась неудавшейся женитьбы брата, Николая Николаевича.

Вставая из-за стола, Вера непроизвольно пересчитала гостей – их оказалось тринадцать. И поскольку княгиня была суеверна, ей стало

После обеда все, кроме Веры, сели играть в покер. Она собиралась выйти на террасу, когда горничная позвала ее. На стол в кабинете, куда зашли обе женщины, прислуга выложила небольшой пакет, перевязанный лентой, и объяснила, что его принес посыльный с просьбой передать лично Вере Николаевне.

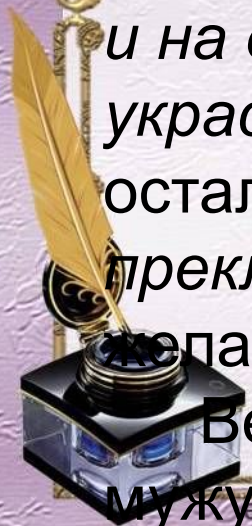
Вера обнаружила в пакете золотой браслет и записку. Сначала она стала рассматривать украшение. В центре низкопробного золотого браслета выделялись несколько великолепных гранатов, каждый из которых был размером с горошину. Рассматривая камни, именинница повернула браслет, и камни вспыхнули, как «прелестные густо-красные живые огни». С тревогой Вера поняла, что огни эти похожи на кровь.

Потом она стала читать письмо. «Ах, это тот!» — так подумала с недовольством княгиня, поняв, что автором послания был ее тайный поклонник.

Он поздравлял Веру с Днем ангела, просил не держать на него зла за то, что несколько лет назад осмелился писать ей письма и ожидать ответа. Просил принять в дар браслет, камни которого принадлежали еще его прабабушке. С ее серебряного браслета он, в точности повторив расположение, перенес камни на золотой и обращал внимание Веры на то, что браслет еще никто не носил. Он писал: *«впрочем, полагаю, что и на всем свете не найдется сокровища, достойного украсить Вас»* и признавался, что все, что теперь осталось в нем — *«только благоговение, вечное преклонение и рабская преданность»*, ежеминутное желание счастья Вере.

Вера размышляла, стоит ли показывать подарок

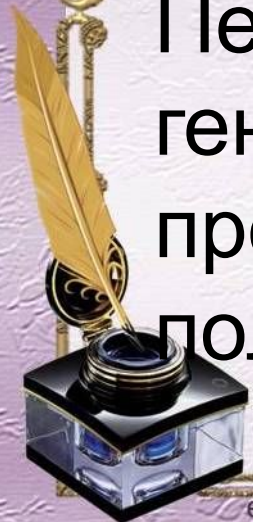

Вечер протекал ровно и оживленно: играли в карты, разговаривали, слушали пение одного из приглашенных. Князь Шеин демонстрировал нескольким гостям домашний альбом с его собственными рисунками. Альбом этот был дополнением к юмористическим рассказам Василия Львовича. Рассматривающие альбом смеялись так громко и заразительно, что гости постепенно передвигались к ним.

Последняя история в рисунках называлась «Княгиня Вера и влюбленный телеграфист», текст самой повести, по словам князя, еще *«изготавливался»*. Вера попросила мужа: *«Лучше не нужно»*, но он то ли не услышал, то ли не обратил внимания на ее просьбу и начал свое веселое повествование о том, как княгиня Вера получала страстные послания от влюбленного телеграфиста.

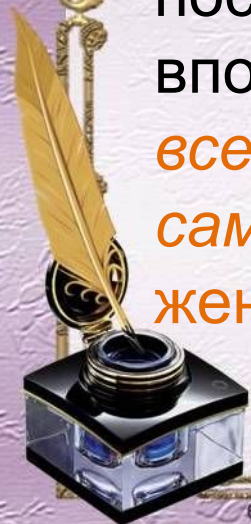
После чая несколько гостей уехали, оставшиеся разместились на террасе. Генерал Аносов рассказывал истории из своей армейской жизни, Анна и Вера слушали его с удовольствием, как в детстве.

Перед тем, как пойти провожать старого генерала, Вера предложила мужу прочитать письмо, которое она получила.

По дороге к экипажу, ожидавшему генерала, **Аносов** разговаривал с Верой и Анной о том, что не встречал в своей жизни настоящей любви. По его представлению, *«любовь должна быть трагедией. Величайшей тайной в мире»*.

Генерал спросил Веру о том, что в истории, рассказанной мужем, является правдой. И она с удовольствием поделилась с ним: *«какой-то безумец»* преследовал ее своей любовью и отправлял письма еще до замужества. Княгиня рассказала и о посылке с письмом. В раздумье генерал заметил, что вполне возможно, *жизнь Веры пересекла «единая, всепрощающая, на все готовая, скромная и самоотверженная»* любовь, о которой мечтает любая женщина.

Проводив гостей и вернувшись в дом, Шеина включилась в разговор брата Николая и Василия Львовича. Брат считал, что «глупости» поклонника нужно немедленно прекратить: история с браслетом и письмами могла испортить репутацию семьи.

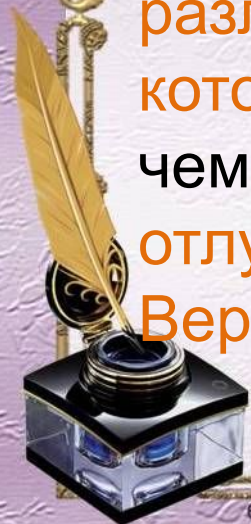
После обсуждения, как поступить, решено было, что на следующий день Василий Львович с Николаем найдут тайного обожателя Веры и, потребовав оставить ее в покое, вернут браслет.

Шейн и Мирза-Булат-Тугановский, муж и брат Веры, нанесли визит ее поклоннику. Им оказался чиновник Желтков, мужчина лет тридцати-тридцати пяти.

Николай сразу объяснил ему причину прихода – своим подарком тот преступил черту терпения близких Веры. Желтков сразу согласился с тем, что виноват в преследовании княгини.

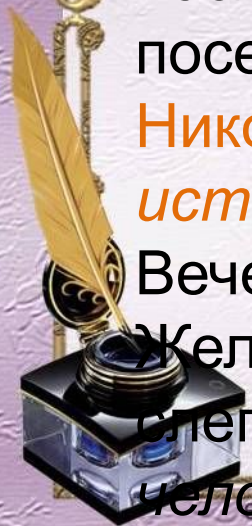
Обращаясь к князю, Желтков заговорил о том, что любит его жену и чувствует, что никогда не сможет разлюбить ее, и все, что остается ему – смерть, которую он примет *«в какой угодно форме»*. Прежде, чем говорить дальше, Желтков попросил разрешения отлучиться на несколько минут, чтобы позвонить Вере.

Во время отсутствия чиновника в ответ на упреки Николая в том, что князь «раскис» и жалеет поклонника жены, Василий Львович объяснил шурина, что чувствует. *«Этот человек не способен обманывать и лгать заведомо. Разве он виноват в любви и разве можно управлять таким чувством, как любовь, — чувством, которое до сих пор еще не нашло себе истолкователя».* Князю не просто жаль было этого человека, он понял, что стал свидетелем «какой-то громадной трагедии души».

Вернувшись, Желтков попросил разрешения написать последнее письмо Вере и обещал, что больше о нем посетители не услышат и не увидят его. *По просьбе Веры Николаевны он «как можно скорее» прекращает «эту историю».*

Вечером князь передал супруге подробности визита к Желткову. Она не удивилась услышанному, но была слегка взволнована: княгиня почувствовала, что *«этот человек убьет себя».*

Следующим утром из газет Вера узнала, что из-за растраты государственных денег чиновник Желтков покончил с собой. Весь день Шеина думала о «неведомом человеке», которого ей так и не пришлось увидеть, не понимая, почему предчувствовала трагическую развязку его жизни. Вспомнила она и слова Аносова о настоящей любви, возможно, встретившейся на ее пути. Почтальон принес прощальное письмо Желткова. Тот признавался, что любовь к Вере расценивает как огромное счастье, что вся его жизнь заключена только в княгине.

Просил простить за то, что «неудобным клином врезался в жизнь» Веры, благодарил просто за то, что она живет на свете, и прощался навсегда. *«Я проверял себя — это не болезнь, не маниакальная идея — это любовь, которую Богу было угодно за что-то меня вознаградить. Уходя, я в восторге говорю: «Да святится имя Твое», – писал он. Прочитав послание, Вера сказала мужу, что хотела бы поехать посмотреть на человека, который любил ее. Князь поддержал это решение.*

Вера нашла квартиру, которую снимал Желтков. Ей навстречу вышла хозяйка квартиры, и они разговорились. По просьбе княгини женщина рассказала о последних днях Желткова, потом Вера зашла в комнату, где он лежал. *«Глубокая важность была в его закрытых глазах, и губы улыбались блаженно и безмятежно, как будто бы он перед расставанием с жизнью узнал какую-то глубокую и сладкую тайну, разрешившую всю человеческую его жизнь. Она вспомнила, что то же самое умиротворенное выражение она видела на масках великих страдальцев — Пушкина и Наполеона».*

На прощанье хозяйка квартиры рассказала Вере, что в случае, если вдруг умрет и к нему попрощаться придет женщина, Желтков просил передать ей, что лучшее произведение Бетховена – его название он записал – «L. van Beethoven. Son. № 2, op. 2. Largo Appassionato».

Вера заплакала, объяснив свои слезы тягостным *«впечатлением смерти»*.

Домой Вера Николаевна вернулась поздно вечером. Дома ее ждала только Женни Рейтер, и княгиня бросилась к подруге с просьбой что-нибудь сыграть. Не сомневаясь, что пианистка исполнит *«то самое место из Второй сонаты, о котором просил этот мертвец с смешной фамилией Желтков»*, княгиня с первых аккордов узнала музыку. Душа Веры как будто разделилась на две части: одновременно думала о повторяющейся раз в тысячу лет любви, которая прошла мимо, и о том, почему именно это произведение она должна слушать.

«В уме ее слагались слова. Они так совпадали в ее мысли с музыкой, что это были как будто бы куплеты, которые кончались словами: «Да святится имя Твое». Слова эти были о великой любви. Вера плакала о прошедшем мимо чувстве, а музыка будоражила и успокаивала ее одновременно. Когда звуки сонаты стихли, княгиня успокоилась.

На вопрос Женни, почему она плачет, Вера Николаевна ответила только ей понятной фразой: *«Он меня простил теперь. Все хорошо».*

Смысл названия

В качестве названия повести Куприн взял вещь, которую Желтков подарил Вере – гранатовый браслет, который был одной из немногих ценностей небогатого чиновника. Для Желткова браслет был семейной реликвией, и вместе с ним он дарил женщине всего себя — свое прошлое, настоящее и будущее, ведь украшение уже сменило несколько поколений владельцев. Оно такое же нетленное, как чувство героя.

Такое название было выбрано писателем для того, чтобы подчеркнуть основную мысль произведения «Гранатовый браслет» – истинную страстную любовь, которую и символизирует собой браслет. Гранат — древний символ любви, верности и страсти, этот камень выражает всю глубину чувства Желткова.

Темы

Любовь, по мнению Куприна – это крайне опасное чувство, которое **может привести человека к самому печальному финалу**. Но в то же время писатель показывает величие любви, её преобразующую силу, которая превратила невыдающегося чиновника Желткова в самоотверженного, сильного и искреннего человека, которому нельзя **не сопереживать**. Его трагическое чувство столь же прекрасно как соната Бетховена

Музыка – писатель с особой трепетностью относится к музыке. Она способна помочь человеку в самой отчаянной ситуации. Именно языком музыки Желтков **доносит** до княгини Веры свои **истинные чувства**, и именно музыка помогает княгине справиться с **чувством вины**.

Семья – с некоторой иронией Куприн изображает семейную жизнь, в которой, по его мнению, нет места настоящей страсти. Супруги ценят комфорт и спокойствие выше самой любви, а семейная гордость брата Веры и вовсе карикатурна. Хотя и семейные чувства в его глазах не лишены возвышенности и искренности, ведь Вера все-таки предана мужу и по-своему любит его.

Надежда – мир в данной повести изображён, как довольно жестокое место, которое зачастую не понимает человека и причиняет ему боль. Желтков, потеряв надежду, совершает самоубийство. Впадает в отчаяние и Вера, но музыка и любовь Желткова возвращают ей надежду на лучшее будущее.

Проблематика

Неразделённая любовь – Куприн показывает всю трагедию безответной любви, которая **иссушает человека и неизбежно приводит его к полному разочарованию и неизбежному падению в пучину отчаяния**. Она прекрасна в своей трагичности и возвышенности, но едва ли уживается с жизнью, где одной красоты недостаточно.

Отчаяние – писатель настаивает на необходимости борьбы с отчаянием и безнадёжностью окружающего мира. **Не у всех есть силы, чтобы бороться с отчаянием,** как у Желткова. Однако княгиня Шеина смогла преодолеть невзгоды и вернуть душевное равновесие.

Общественное мнение – во многом именно оглядка на общественное мнение толкает княгиню Веру и её брата на жёсткий ответ Желткову, что приводит к того к печальному финалу. Куприн показывает, что **слепое стремление к соответствию общественным стандартам может привести к неприятным ситуациям и даже к трагическим**

Чему учит?

Повесть «Гранатовый браслет» учит, как важно уметь понимать окружающих людей и беречь их чувства, чтобы потом не сожалеть о чудовищной ошибке.

Мораль повести «Гранатовый браслет» — призыв к терпимости, гуманности и взаимопониманию, которых так не хватает в повседневной жизни.

Также А.И.Куприн заставляет задуматься о том, как важно для человека не поддаваться отчаянию и верить в лучшее будущее. Услышав жесткую критику, герой потерял веру в то, что его чувство имеет право на существование, но это было заблуждением с его стороны. Любовь была его священным правом, и никто не мог запретить ему любить.